На западной границе королевства располагался город Каёнтэ, центр территории Нотр, выданной под управление Ланселоту после потери им места наследника. Из всех феодов Гран Фламма, именно Нотр показал наиболее стабильные темпы роста за последние четыре года. По большей части, благодаря Марии и подобное достижение, в отличие от высокомерного самообмана, подпитывающего её ранее, вернуло бывшей главной героине уверенность в себе.

Она по полной воспользовалась знаниями, принесёнными ей из другого мира. Настойчиво посоветовала Ланселоту взять под контроль все пахотные земли и сельскохозяйственные угодья. Крестьяне, лишившиеся основного источника заработка, отныне работали на их лорда за ежемесячную плату. Яростное сопротивление новым правилам быстро утихло, когда мятежные деревни устранили одну за другой, превратив их в угодья, обрабатываемые рабами.

Фермерам, оказавшимся посговорчивее, объяснили, что конкретно нужно выращивать, показали принцип работы системы севооборота, включающей в себя культуры, пригодные для питания скота. Нормализовались поставки корма и вместе с тем окрепло животноводческое направление, что в свою очередь увеличило объёмы навоза, выступившего в роли удобрения для почвы, устранив возможный дефицит продовольствия и позволив каждому фермеру заниматься своей отраслью, не боясь остаться голодным.

Определённой эволюции подверглись и сельскохозяйственные инструменты. Точнее, в феоде началось введение стальных инструментов и уже один этот фактор значительно повлиял на эффективность труда рабочих. Спрос на металл породил бум горнодобывающей и металлургической промышленности. Активно исследовались залежи руды, создавались литейные предприятия, потребляющие огромное количество угля, поэтому, по всей территории Нотра быстро появлялись угольные мануфактуры. Частично всё это профинансировало казна феода, а остатки покрыли привлечённые инвесторы, купившиеся на обещания процента от прибыли, эквивалентного их вкладу в предприятие. За пару лет Нотр занял лидирующую позицию в королевстве по производству железа и стали.

Как же Марии удалось достичь подобного в столь сжатые сроки?

Во – первых, она не пыталась впихнуть невпихуемое, откинув передовые технологии и агрохимию, а сосредоточившись на более приземленных методах ведения хозяйства. Она с детства грезила о попадании в фэнтезийный мир и даже кое – как готовилась, изучая подходящие книги. Конечно же, было бы глупо ожидать оформленных решений от девушки без специализированного образования, но от неё требовались лишь общие концепты, с реализацией проектов прекрасно справились советники Ланселота.

Во – вторых, Ланселот потерял место наследника и всё же оставался членом семьи Акьюсмея. Перед отправкой сына в ‘вольное плавание’, маркиз снабдил его лучшими людьми и не поскупился на финансирование феода. Похоже, несмотря на суровость наказания, он не разочаровался в Ланселоте окончательно, дав ему шанс на искупление. Впрочем, правда ведома лишь самому маркизу. Фактически, советники Ланселота не подчинялись прямым приказам Марии, но выполняли оные, пока Ланселот позволял ей говорить от его имени. Впервые с момента появления в этом мире Мария имела причастность к организации. Ей было достаточно просто озвучить идею, а более умелые или разбирающиеся в вопросе профессионалы делали всё необходимое для её практического исполнения. С ‘революционными’ методами, исключительным персоналом, богатым финансированием и практически неисчерпаемой рабской силой было бы странно если бы она не преуспела.

Благосостояние Нотра росло изо дня в день и Мария использовала появившееся богатство для кредитования территорий, уже утопающих в долгах. Удивительно низкие ставки для

находящихся на грани банкротства аристократов. Настоящий глоток свежего воздуха для бедных лордов. Плюс, деньги интересовали Марию в последнюю очередь, она предлагала им погасить долг определёнными услугами, помощью в мошеннических схемах, вроде продажи одежды и украшений. Должники соглашались, ибо альтернатива – потеря расположения кредитора и пересмотр условий займа – звучала ещё страшнее. Нечистые с точки закона действия привели к взрывному росту капитала Марии и расширили зону её влияния, пул потенциальных жертв.

Опять же, сейчас деньги выступали исключительно инструментом. Да, она желала жизни в роскоши, но не полученной через теневой бизнес. Её истинная цель осталась прежней и нынешние действия постепенно подводили Марию к желаемому. Также, в скором времени должен был принести плоды ещё один её план.

* * *

У подножья горы раздался взрыв такой силы, что породил небольшое землетрясение в округе. Стальная сфера, описав дугу в небе, с грохотом приземлилась на землю, подняв в воздух куски грязи и пыли. Раскат грома, сопровождавший действо, привёл в ужас наблюдателей.

Полевое испытание пушки прошло успешно.

Оружие, ранее не существовавшее в этом мире, опирающемся на магию и механические конструкции, в мире без пороха.

Марии изменила расклад. Зная, какое влияние оказало появление пороха на облик войны в целом, она особенно внимательно изучала его свойства, химическую формулу, способы производства. В итоге, в сотрудничестве с советниками Ланселота, ей удалось создать чёрный порох[1]. Логичный следующий шаг – производство пушек и мушкетов – орудий, использующих новую субстанцию. Вот почему Мария ратовала за развитие литейной индустрии в феоде.

После этапа экспериментов и отладки системы, были созданы первые рабочие прототипы, ныне проходящие финальные тесты.

Пришло время мушкетов. Двадцать человек выстроились в линию, прицелившись в доски, находящиеся в нескольких десятках метров от них. Солдаты синхронно вздохнули, а следом прозвучала серия пронзительных звуков. Область заволокло дымом, а в воздухе повис стойкий запах пороха. Частично пули поразили цели, разбив те в дребезги. Естественно, над точностью ещё придётся поработать.

Тем не менее, демонстрация новых типов оружия подняв нешуточный ажиотаж в стане наблюдателей. Урон от мушкетов примерно равен эффекту среднестатистического заклинания. Зато, ружья значительно превосходят магию в скорости полёта снаряда и потенциальной скорострельности, то есть армия, вооружённая огнестрельным оружием, без проблем раскатает чистых волшебников.

“Великолепно, сэр!” поспешил поздравить один из советников Ланселота: “С таким оружием мы легко завоюем королевство, да что там – весь континент, никто не оспорит могущество нашего великого Дома!”

Кстати, мужчина стоял во главе проекта разработки пушки.

“Есть возможности для улучшения?”

На всякий случай поинтересовался Ланселот, в любом случае, новое орудие уже готово к массовому производству. На значительную переработку не осталось времени.

“Качество репродукции пока посредственное, сэр.”

“Какие – то технические проблемы?”

Ланселот нахмурился, ответ не пришёлся ему по нраву.

“Нет – нет. Брак неизбежен при запуске нового производства. Со временем мы вычленим все ошибки. Проблема скорее в отладке производительности и стабильности производственных мощностей.”

“…Так с самими ружьями или пушками проблем нет?”

“Никак нет, сэр. Мы устранили все неполадки на стадии прототипа.”

“Понятно, рад слышать. Хорошо поработали, я не забуду ваших заслуг.”

Все причастные к разработке оружия, собрались сегодня здесь для проведения финальных испытаний. Любопытно, что вопреки благодарной речи Ланселота, на его лице не было заметно радости, уж скорее оно походило на безжизненную маску.

“И по этой причине, вам не о чем жалеть перед смертью.”

Крайне неожиданные слова, приведшие инженеров в ступор. Даже сумей они своевременно отреагировать – бежать некуда. Западня готовилась заранее. Неизвестно откуда появившиеся солдаты пронзили тела инженеров мечами и копьями. Оставшаяся в живых горстках была пощажена намеренно.

“Итак, джентльмены, у вас есть выбор – следовать за мной до конца или вернуться к моему отцу.”

Выжившие служили Ланселоту ещё до его изгнания, но даже им Ланселот не доверил бы прикрывать себе спину. Он подозревал, что они последовали за ним не из – за чувства преданности, а исключительно преследуя собственные интересы. Они далеко не дураки и понимали, что вариантов как таковых у них и нет, а выбор номинальный. Пожелавшие вернуться к маркизу будут убиты на месте.

“Хорошо. Вас ждёт светлое будущее в служение мужу, который исполнит величайшее желание семьи Акьюсмея. Устремите свой взор вперёд и наслаждайтесь причитающимися вам наградами.”

По образу королевской семьи, издавна мечтавшей о континентальной гегемонии, Дом Акьюсмея не терял надежды когда – нибудь перехватить корону. То же самое можно сказать и остальных Домах, но пример Акьюсмеи наиболее выразителен.

Изначально четыре Дома занимали равное положение. Маркиз Хайленд был избран на пост короля как человек, наиболее подходящий для власти в то время. С последующими же поколениями напряжение возросло. Королевский клан забыл о равенстве, опустив маркизов до уровня подчинённых. Со временем обида, вкупе с возрастающими амбициями обратилась в желание взять власть в собственные руки.

О чём и упомянул Ланселот в напутственной речи, правда, в роли куклы чревовещателя. Его пределом мечтаний было место главы Дома, а дальнейшие амбиции ему внушила заботливая жена. Внушила своё, сугубо личное желание, не имеющее никакого отношения к мечте Акьюсмея. Для Ланселота, чаяния его предков стали просто удобным казус белли.[2]

* * *

Ланселот Министер Акьюсмея восстал против своего Дома и королевства. Новость примерно такого содержания через некоторое время добралась до столицы. Казалось бы, лорд какого – то пограничного феода, уже не наследник семьи, песчинка в горе проблем, навалившихся на Гран Фламм. Учитывая его нынешнюю репутацию и обстоятельства, кардинально отличающиеся от того же Риона времён войны с Мерикой, конфликт уровня максимум внутрисемейных разборок. Естественно, корона не предала особого значения новости. Тем более, что лорд – маркиз Акьюсмея пообещал справиться с распоясавшимся сыном самостоятельно.

И тут грянул гром, следующая новость гласила о разгромном поражении армии Акьюсмея. Корона, пока не знакомая с огнестрельным оружием и его влиянием на картину боя, наивно предложила, что карательные отряды просто недооценили противника. Дальше больше, вассалы Дома Акьюсмея начали один за другим отворачиваться от маркиза, отдавая предпочтение Ланселоту. Внутренний конфликт дорос до масштабов полноценной гражданской войны. Королевство спешно собрало совет для анализа ситуации и разработки стратегии противодействия мятежникам.

“Господа, будьте добры, последние сводки.”

“Сир. Более пятидесяти процентов вассалов Акьюсмея присоединились к восстанию.”

Взял слово новый маршал, Маркус Остланд

Ланселот, вычеркнутый из семейного реестра, отказался от прежнего имени в пользу нового – Александр. Очевидная отсылка со стороны Марии, понятная только Риону.

“Половина… так быстро?”

Пускай и потерпев первое поражение, маркиз Акьюсмея не жаловался на плохое самочувствие или утраченную хватку, почему же его вассалы переметнулись к узурпатору.

“Действительно ли Дом Акьюсмея ведёт войну против своего отпрыска?”

Вопросил король, ибо абсурдность ситуации прямо - таки вопила о заговоре.

“Сир, у нас нет доказательств поддерживают ли они контакт.”

Тайный сговор превратил бы ситуацию в кризис, ставящий под сомнение существование всего королевства в нынешнем виде. Однако, в отсутствии доказательств совету оставалось только строить догадки.

“Подозрительная активность Дома?”

“После первого сражения Дом Акьюсмея затаился, сир.”

С одной стороны, пассивная позиция ставила под сомнение истинность желания Дома одолеть Ланселота. С другой же, когда вассалы на лету меняют стороны, имеет смысл подождать, дабы

выявить предателей, иначе ударивших бы в спину.

“…Будем ориентироваться на предательство всего Дома.”

В запутанной ситуации лучше готовиться к худшему сценарию. Впрочем, минусы подобного подхода так же очевидны.

“Ваше величество, прошу прощения за дерзость, но стоит ли оно того? Если маркиз невиновен, мы сами подтолкнём его к мятежу.”

Корона назовёт врагом Дом целиком и у его представителей не останется иного выбора, кроме как поднять восстание. То есть, действия правительства подольют масла в огонь гражданской войны.

“Стоит. Излишние амбиции Дома Акьюсмея ни для кого не секрет. Рано или поздно нам бы пришлось столкнуться с ними.”

От врагов надо избавляться, однако, предложение короля всё ещё выглядело опрометчивым.

“Отец, другим Домам это не понравится.”

О чём и заявил Арнольд. К тому же, открытая гражданская война развяжет руки соседям, куда разумнее урегулировать проблему тихо, предотвратив её дальнейшее разрастание.

“Ни Фатиллас, ни Виндхилл вмешиваться не станут.”

Попытался успокоить сына король, тем самым породив новый вопрос.

“…Отец, ты уверен?”

В последние годы отношения королевского клана с двумя Домами были мягко говоря натянутыми.

“Ну…”

Король колебался.

“Они дали своё согласие?”

Слова отца зародили в сердце Арнольда беспокойства другого порядка.

“Ради защиты королевства.”

Король кивнул. По его мнению, сохранение стабильности королевства оправдывает применение любых мер.

“А что с вовлечёнными людьми?”

“Вскоре они будут оповещены.”

“Отец, ты продашь их?”

“Их мнение не имеет значения. Королевство под угрозой, они должны понять ситуацию и подчиниться. Иначе нельзя.”

Король злился, его раздражало упорство сына и попытки давить на совесть.

“Должны, отец? Должны ли?”

Не унимался Арнольд.

“Прости?”

“Ладно леди Шарлотта, но Ариэль явно не обязана приносить себя в жертву.”

“Она – жена виконта Фрея.”

“Бывшая жена усопшего виконта Фрея. А даже если так. Риона Фрея не признали мои братом.”

“Он – вассал королевства.”

Вассальные обязательства. Откровенно хлипкое оправдание. Виконт мёртв, а его жена формально лишилась статуса. Король вольно трактовал обязанности любого представителя голубых кровей для достижения желаемой цели, что примечательно, ведь раньше он не спешил проявлять ответную заботу.

“Отец, ты серьёзно намерен заставить Риона служить королевству после смерти? Вовлечь его семью в проблемы короны?”

Арнольд выбрал наиболее едкий способ указать на нестыковку в словах короля. Вера крон – принца в монарха обратилась в пепел, когда его отец успел скатиться до бессердечной сволочи?

“…Сын, может у тебя есть более здравое предложение? Может ты знаешь, как нам защитить королевство, так чтобы все остались довольны?”

Король был в своём праве. Глупо критиковать хоть какой – то рабочий вариант, не предлагая альтернатив.

“Мы победим. Дом Хайленд силён, отец, как только мы проявим силу – волны улягутся.”

“Нету никакой силы. Ты, все присутствующие, прекрасно это знаете.”

“Не правда. Мы можем и должны сражаться.”

“Силы для продолжения борьбы недостаточно. Нам нужна сила для победы. Мощь, способная раздавить Акьюсмея! Уничтожить Мерику! То, что сейчас необходимо Гран Фламму – сила, способная устранить все угрозы королевству! А её нет! Фрея больше нет!”

“Отец…”

Доведя короля до истерики, принц осознал величину собственной глупости. Последние четыре года король провёл загнанным в угол, практически растерял волю к борьбе. А Арнольд, не обращая внимания на его чувства, только критиковал любое решение отца.

“Вопрос Шарлотты и Ариэль закрыт.”

“Но…”

“Принц, замолчите, пожалуйста. Откроете рот, когда будете готовы сказать что – то дельное.”

Покидая зал, выкрикнул король. Он не стал ждать ответа сына, да и Арнольд не пытался остановить его. Крон – принц не нашёл в себе слов для устранения возникшего между ними разрыва…

“Фредерик…”

“Ваше высочество, он устал.”

Обычно именно командор первым оспаривал сомнительные решения короля, сегодня же он промолчал, понимая состояние старого друга лучше чем кто – либо.

“Мы правда не сможем победить?”

Сменил тему Арнольд, не время обсуждать короля.

“Я не привык выходить на поле боя, готовясь к поражению, но на войне всякое случается.”

“Чтобы сделал Рион, окажись он здесь?”

“…Ваше высочество, зря стараетесь.”

“Почему бы не попытаться мыслить как он.”

Возникло недопонимание. Командор назвал сию затею бессмысленной не из – за смерти виконта.

“Рион Фрей планировал событие до его начала. Он бы подавил восстание в зародыше.”

“Да… пожалуй, ты прав.”

Сила Риона заключается в тщательной подготовке к всевозможным исходам. Он старался залатать дыры в обороне, когда ещё ничего не предвещало беды. Ну, за исключением ситуаций, которые предугадать невозможно в принципе.

“Ваше высочество, я знаю, что бы он сказал сейчас.”

“М?”

“-Делайте то, что должны. Опустив руки, ничего не изменишь.- Как то так.”

“…Хороший совет. Верно, давайте подумаем о возможных для нас сейчас действиях.”

Фраза Фредерика напомнила Арнольду о стойкости Риона, его самоотверженности в достижении цели. Выход есть и нужно просто его найти. Однако, крон – принц не учёл одну важную деталь. Ни он, ни командор не провели с виконтом достаточно времени дабы изучить его, понять образ мышления Риона. А ведь не так далеко, в том же дворце, находился нужный им человек.

[1] Первый рецепт пороха, вероятно придуманный в Китае. Состоит из селитры, древесного угля и серы.

[2] Формальный повод для объявления войны

http://tl.rulate.ru/book/4609/289996